

Владимир Алексеевич Гиляровский

Где казнен Стенька Разин

Владимир Алексеевич Гиляровский

Где казнен Стенька Разин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22110066

Аннотация

«В XVII веке призрак Стеньки Разина носился по Европе. Доказательство этого – ряд изданий на английском, французском и немецком языках, начавших выходить с первого года его казни, в 1671 году. Издания повторялись, и даже история Стеньки Разина повторялась с университетских кафедр. Такова, например, диссертация Конрада Самуэля Шуртфлейша, отпечатанная отдельной книгой в Виттенберге в 1674 году...»

Владимир Гиляровский

Где казнен Стенька Разин

В XVII веке призрак Стеньки Разина носился по Европе. Доказательство этого – ряд изданий на английском, французском и немецком языках, начавших выходить с первого года его казни, в 1671 году. Издания повторялись, и даже история Стеньки Разина повторялась с университетских кафедр. Такова, например, диссертация Конрада Самуэля Шуртфлейша, отпечатанная отдельной книгой в Виттенберге в 1674 году. Это оригинальная книжка с латинским текстом и русским заглавием «Стенька Разин, донский козак, изменник». Материалом для нее послужили уже вышедшие за границей издания, переведенные с английского оригинала, напечатанного с рукописи, помеченной 13 сентября 1671 года, Архангельск. Автор этого оригинала, англичанин, так и остался неизвестным. Насколько интересовалась Европа Стенькой Разиным и впоследствии, видно из того, что в 1857 году в Париже еще раз напечатана со старых изданий книга о Разине, князем Августинем Голицыным – точное повторение старого издания 1672 года. Вот этими иностранными источниками пользовались и наши историки. Так, например, Н. Костомаров и А. Попов – главные историки по делу Стеньки Разина. Описание казни Стеньки Разина и ввоз его в Москву прямо взяли из этого источника, где было сказано,

что Степана казнили на лобном месте, и что он перед плахой крестился на Покровский собор (Василия Блаженного). В старинных песнях везде тоже поется, что его казнили на Красной площади.

– В 1882-86 годах я написал мою поэму «Стенька Разин», которая была тогда, конечно, запрещена и напечатана полностью только уже в 1922 году.

И вот в 90-х годах, будучи на Дону, я прочел эту поэму в Новочеркасске среди казаков. И мне сделали замечание, что его казнили не на Красной площади, а на Болоте, и что в семейных преданиях и записях об этом есть. Так, один из потомков-разинцев сказал, что его прадед присутствовал на казни славного атамана на Болоте, видел, как рыли яму рядом с лобным местом (всякий эшафот назывался лобным местом, см. Пушкина «История Пугачевского бунта»), как отрубили голову Степану, воткнули ее на высокий шест и поставили в эту яму. Казаки того времени, бывшие через три года в Москве, еще видели голову атамана на том же месте.

И стал я разыскивать какие-нибудь источники, указывавшие, что Стенька Разин казнен на Болоте.

Наконец, наткнулся на «Статейный список 1674 года сентября 13–17 о привозе в Москву Самозванца Воробьева, называвшегося царевичем Симеоном Алексеевичем».

Это был тот самый юноша, которого Стенька Разин возил с собой и выдавал за царевича. Он был пойман запорожцами в шайке казака Миуски и прислан запорожским атаманами

ном Сирком в Москву. Ему в это время было 15 лет. Звали его Матюшка Воробьев. Привезли в Москву. 17 сентября 1674 года пытали и четвертовали на Красной площади. «Статейный список», в котором описана казнь его, заканчивается так:

«Великий Государь указал того вора Самозванца (Sic!) Воробьева, как три дня минет, перенести на Болото и поставить его на кольях возле вора и изменника Стеньки Разина».

Оказался еще за границей материал, до которого не коснулись ни Костомаров, ни Попов, ни другие историки «Бунта Стеньки Разина».

Эта книга издана в Амстердаме на голландском языке, иллюстрирована гравюрами на меди в 1677 году: «Исторический рассказ, или описание путешествия, совершенного в свите Кунрада ван-Клонка, чрезвычайного посла к его величеству царю Московии».

Я из нее беру только то, что относится к казни Стеньки Разина:

«...29 февраля. После обеда мы выехали в санях, чтобы видеть голову и четвертованные останки трупа Стеньки Разина, который перед тем восстал против царя, а также голову молодого человека, которого Стенька Разин выдавал за старшего царевича или сына царя: этот последний, по прибытии сюда, также был казнен, а голова его была выставлена на показ».

Далее идет в дневнике несколько страниц, посвященных

описанию бунта Стеньки Разина, и о казни его следующее:

«Стенька, приведенный на близкое расстояние от Москвы, был лишен своих шелковых одежд, в которых ходил до тех пор, одет в старые лохмотья, и в телеге, для него приготовленной, с виселицей на ней, привезен в город. Его посадили под эту виселицу, причем от перекладины висела цепь, которую ему обмотали вокруг шеи; руки его с обеих сторон были прикреплены к столбам виселицы, ноги его также, наискось друг от друга, были прикованы. Брат его, с цепями на ногах, прикованный к телеге, следовал сбоку. Таким образом, при стечении многих тысяч народа, они были доставлены в город в Московский земский двор или городскую ратушу. Их предали страшным пыткам и через четыре дня по их прибытии отвезли на место казни, по приговору предать смерти. Стенька, выказавший большую твердость, был четвертован. Брат же его закричал, что у него есть „царское слово“ – так выражаются русские, если у кого-либо есть что-нибудь необходимое для передачи самому царю – и когда его спросили, что он хочет сказать, он отвечал, что должен сказать это одному лишь его царскому величеству».

Записки в дневнике заканчиваются так:

«Стенька Разин, злобный против вельмож, с которыми обращался жестоко, очень любовно относился к простым солдатам: он называл их братьями и детьми, и это доставляло ему такую любовь с их стороны, что будь ему удача – он, без сомнения, сделался бы и остался бы замечательным госуда-

рем».

«Через три месяца, 28 мая, в четверг, – пишет автор дневника, – утром некоторые из свиты посланника, в том числе и я, поехали через Москву-реку на Болото (Bollote), где я видел, как вели на смерть брата великого мятежника Стеньки Разина. Он около шести лет пробыл в заточении, где его всячески пытали, надеясь, что он еще что-нибудь выскажет. Его повезли через Покровские ворота на земский двор¹, а отсюда в сопровождении судей и сотни стрельцов к месту казни, где казнили и брата его. Здесь прочитали приговор, назначавший ему обезглавление, и постановлявший, что голова его будет посажена на шест. Когда голову ему отрубили топором, как здесь принято, и посадили на кол, все разошлись по домам».

В русских исторических документах мне не удалось найти нигде сведений о том, что Разин казнен на Красной площади. Те, кто писал о казни на Красной площади, источников не указывали, а в песнях, может быть, для красоты, упоминается Красная площадь.

В официальных же изданиях упоминается о казни на Болоте: «Повествование о России». Москва. Университетская типография, 1843 г., сказано:

«Разбитый донскими казаками, предводительствуемыми атаманом Корнилием Яковлевым, Разин был взят апреля 24, отослан в Москву и там на Болоте четвертован июня 6».

¹ Земский приказ.

Самым же верным подтверждением казни Разина на Болоте можно считать сообщение жившего тогда в Москве, а может быть, и очевидца казни, царского стольника Андрея Хилкова, написавшего книгу: «Ядро Российской Истории, сочиненное ближними стольниками и бывшим в Швеции резидентом князь Андреем Яковлевичем Хилковым. Печатано при Московском Университете в 1770 году» (через 80 лет после его смерти).

В 7-й книге его «Ядра», в главе пятой – «Царство царя Алексея Михайловича» – напечатано:

«Немалый такожде страх Государю и Государству Русскому вшиб бунтовщик козацкий Атаман Степан Разин, который Козаков и прочих всяких людей множество собрав, города все низовые по Волге даже по самую Рязань и тех городов уезды под свою власть побрал и к Москве идти был намерен; но по времени от войск Государевых в году от Рождества Христова 1671 пойман сам и Июня в 2-й день в Москву на ругательной телеге везен был, а потом на Болоте четвертован того ж месяца в 6-й день».